

Тони уставился на Сириуса Блэка, на мгновение потеряв дар речи от откровения, что у него не было суда. Даже самые ужасные массовые убийцы проходят через суд, так как же так получилось, что он не прошел?

Но это откровение подняло более насущный вопрос. "Почему сейчас?"

Остальные за столом уставились на него, но именно Блэк сказал: "Что теперь?".

"Вы говорите, что у вас не было суда - и я вам верю, по крайней мере, пока", - сказал Тони. "Итак, ты был в Азкастане или где бы то ни было..."

"Азкабан", - сказал Блэк.

"Точно, это. Ты пробыл там двенадцать лет. Почему сбежал сейчас?"

"Из-за этого". Блэк потянулся в карман джинсов и достал то, что выглядело как сложенный лист бумаги. Он передал его через стол Тони.

Тони взял его и развернул, чтобы увидеть логотип "Ежедневного пророка" и заголовок, набранный крупным шрифтом: МИНИСТРИМ СОТРУДНИК МИНИСТЕРСТВА МАГИИ ВЫИГРАЛ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ. Но что действительно привлекло его внимание, так это фотография под заголовком - движущаяся фотография, которая не должна была показаться Тони интересной. В конце концов, это был файл .gif в печатном виде. На фото .gif были изображены девять человек, все рыжеволосые, предположительно сотрудник, о котором шла речь в заголовке и его или ее семья. Семь детей, шесть из них мальчики. Тони поморщился в невольном сочувствии. Такое количество детей должно было стать испытанием для любого человека, и он готов был поспорить, что маленькая девочка была избалована своей семьей.

Он поднял глаза, но, прежде чем он успел задать вопрос, Блэк дернул подбородком в сторону вырезки. "Видишь, какая крыса у младшего мальчика?"

Тони бросил взгляд на фотографию и пожал плечами. "Значит, у ребенка странный вкус на домашних животных. Не вижу, как это оправдывает побег из тюрьмы".

"Эта крыса - Питер Петтигрю", - категорично заявил Блэк. "Он учился превращаться в анимага вместе со мной и Джеймсом - это превращение в животное - и его форма - крыса".

"Скабберс?" Гарри выглядел совершенно ошарашенным. "Ты думаешь, что Скабберс — это Питер?"

"Почему вы уверены, что эта крыса - он?" спросил Стив, отодвигая газетную вырезку от Тони, чтобы изучить ее более внимательно.

"Посмотри на его переднюю лапу", - сказал Блэк.

Гарри повернул шею, чтобы рассмотреть фотографию, и Стив нахмурился. "У него не хватает пальца".

"Самый большой кусок Петтигрю, который когда-либо находили, был палец", - сказал Блэк. "Крысиный ублюдок отрезал его перед тем, как сбежать, чтобы подставить меня. В любом случае, я увидел эту фотографию, узнал Петтигрю, и понял, что он в Хогвартсе. Он - единственный шанс очистить мое имя. К тому же, он предал Джеймса и Лили и заслуживает

правосудия за это".

"Это было не все, не так ли?" спросил Стив, и Тони моргнул от его мягкого тона.

"Он служил Волдеморту", - сказал Блэк. "А Гарри - ну, по крайней мере, Гарри - единственный человек, который выжил после нападения Волдеморта. Я не мог быть уверен, что Петтигрю не попытается навредить Гарри сам. Я должен был сбежать. Я должен был защитить Гарри".

Слова Блэка прервал звук стула, заскрежетавшего по полу, когда Гарри вскочил на ноги. "Мне бы не помешала такая защита раньше!"

Гарри выбежал из столовой, а Тони испустил дух. Что, черт возьми, он должен был делать с раздражительным, взбешенным подростком? Тем не менее, он должен был попытаться, поэтому он поднялся на ноги - или начал подниматься, когда рука Стива легла ему на плечо.

"Сначала дай ему пережить самый сильный гнев. Потом мы сможем с ним поговорить".

Тони недолго раздумывал, но поскольку он действительно не знал, что делать с раздраженным, взбешенным подростком, то и спорить было не о чем. Он опустил обратно в кресло.

Блэк прочистил горло. "Я ответил на все твои вопросы. Пора тебе ответить на некоторые мои."

"Только на некоторые?" спросил Тони, больше сосредоточенный на том, куда побежал Гарри - по крайней мере, он побежал к своей спальне, а не к лифту, - чем на столе.

Блэк рассмеялся. "Самые важные. Начиная с того, кто ты такой, и что тебя интересует в Гарри? Не то чтобы я был против того, чтобы вы забрали его из дома Петунии".

"Да, примерно так". Тони взял себя в руки и ровно встретил взгляд Блэка. "Я его биологический отец".

Вилка Блэка выскользнула из его пальцев и стукнулась о тарелку. "Как это..." Затем он уставился на Тони. "Ты и Лили...!"

Тони поднял руку. "Нет. Я хотел, но нет. При сдаче спермы я использовал свою руку и чашку". Хм. Он ожидал, что Стив покраснеет - приличия 1940-х годов, если не больше - но Блэк покраснел почти так же, как и Стив.

После долгой паузы Блэк прочистил горло и снова взял в руки вилку. "Почему?"

"В то время мне сказали, что Джеймс получил какую-то травму на рабочем месте, из-за чего не мог иметь детей", - сказал Тони и добавил: "Возможно, ты знаешь об этом больше, чем я?".

Блэк откусил еще кусочек фритаты и стал жевать, выражение его лица было задумчивым. Через мгновение его выражение прояснилось. Он сглотнул и сказал: "Мы с Джеймсом были аврорами - Лили называла нас магическими...копы, кажется?"

"Достаточно близко", - сказал Стив.

"Мы расследовали деятельность нелегального поставщика зелий, и Джеймс получил проклятие во время последующей перестрелки. Это было не то проклятие, которое мы бы знали, и Джеймс не почувствовал никаких немедленных последствий. После этого нас осмотрели, и Джеймс сказал, что целитель не смог определить ничего плохого". Блэк выдохнул. "Мы продолжали жить своей жизнью, и Джеймс никогда не говорил больше ничего об этом. Но

теперь - оглядываясь назад, и в свете того, что ты только что сказал - возможно, это проклятие сделало его бесплодным. Прошел почти год после этого, когда Лили забеременела".

"Я сделал анализ ДНК, который это доказывает", - сказал Тони, а потом не знал, смеяться ему или вздыхать над растерянным выражением лица Блэка. "Это тест, который определяет, насколько тесно вы с кем-то связаны. Нет никаких сомнений, что Гарри - мой сын".

"Так почему вы были у Петунии?" спросил Блэк. "Почему Гарри был у Петунии? Его запах был сильным, как будто он... жил там?"

"Этот разговор лучше вести с виски, а для виски еще слишком рано", - сказал Тони. "Но Я дам тебе версию в сокращенном виде", - добавил он, прежде чем Блэк или Стив успели спросить.

Даже сокращенная версия заняла почти полчаса, благодаря виноватому гневу Блэка - или..., но когда Тони наконец закончил, Блэк сидел в глубокой задумчивости, постукивая пальцами одной руки по столу.

Наконец, он поднял глаза на Тони. "И что теперь?"

"Теперь мне нужно найти самых злобных, самых жестоких адвокатов, которых только может предложить магический мир", - сказал Тони. "Потому что тот, кто испортил жизнь Гарри и тебе, заплатит за это так, что они даже представить себе не могут".

Злая ухмылка Блэка была ужасно красивой. "Мы отлично поладим".

~ | ~ | ~ | ~ | ~

Гарри закрыл за собой дверь в спальню - именно закрыл, а не захлопнул. Двенадцать лет Дурслей приучили его контролировать свои порывы, и хлопнуть дверь в порыве гнева было не то действие, которое он часто выбирал. И уж точно он не стал бы поступать так через два дня после встречи с отцом, не говоря уже о двух часах после встречи с крестным отцом, о котором он даже не подозревал. И это еще без учета письма от родителей.

О, в письме не было ничего плохого - в основном в нем перечислялись вещи, которые он уже знал. Такие вещи, как Тони Старк - его биологический отец, а Сириус Блэк - его крестный отец, хотя то, что Алиса Лонгботтом была его крестной матерью, была новой. Гарри задумался, не была ли она родственницей Невилла, и решил отправить письмо с вопросом об этом, как только немного успокоится.

Самым ужасным в письме родителей была их надежда на то, что, если с ними что-нибудь случится во время войны с Волдемортом, то они втроем - Тони, Сириус и Алиса - смогут воспитать Гарри. Этого не произошло, и именно из-за чувства абсолютного предательства, а не из-за чего-либо другого, Гарри разозлился на мистера Тони. Гарри разгневался на мистера Блэка этим утром.

Он бы извинился, когда увидел бы мистера Блэка в следующий раз. Он также, согласно постскриптому, написанному почерком его отца - Джеймса, попросит у мистера Блэка карту.

Но сейчас ему нужно было время - время побыть одному, время разобраться со всем, что произошло, и со своими новыми знаниями. Был ли он по-прежнему Гарри Поттером? Или он будет Гарри Старком? Поттер-Старк? Старк-Поттер? Гарри очень хотелось обсудить это со своими друзьями. Или, ну, на самом деле... с Гермионой. Рон был бы не просто рад, что у Гарри теперь есть семья. Он бы позеленел от ревности и зависти к богатству Тони, и никогда не

увидит лучшей части сделки - семьи, которая хотела его и, как он надеялся, будут любить его так же, как он любил их.

Он посмотрел на мобильный телефон, лежащий на тумбочке, раздумывая, звонить ли Гермионе. Но она была на каникулах. Он никогда не был в отпуске, но он сомневался, что хотел бы, чтобы его друзья звонили ему по какому-либо поводу, который не мог подождать до его возвращения домой. Его новости, какими бы важными они для него ни были, могли подождать еще пару недель, пока Гермиона не вернется в Британию.

Зазвонил мобильный телефон, отрывая его от размышлений, и он, нахмурившись, потянулся к нему. Телефон был у него меньше суток, телефонные спамеры не могли уже получить его номер, не так ли? Ему пришла в голову еще одна мысль. Позволит ли ДЖАРВИС вообще пропустить спам звонок? Надо будет спросить у ДЖАРВИСа в другой раз. Пока же он проверил дисплей телефона и не смог удержаться от ухмылки, увидев, что на нем написано "Гермиона".

Он ответил на звонок движением пальца и все еще ухмылялся, когда сказал: "Привет, Гермиона!".

"Привет, Гарри", - раздался голос его лучшей подруги, четкий, без помех и пропусков, на которые иногда жаловался дядя Вернон. "Извини, что так долго не звонила".

"Долго?" Гарри моргнул. "Хедвиг только вчера вечером улетела к тебе".

"И она пришла сюда как раз перед тем, как мы собирались ложиться спать", - ответила Гермиона. Затем она рассмеялась. "И конечно, как только папа увидел телефон, он не давал нам спать еще час или около того, бредя о нем".

"Бредил?" Давно Гарри не чувствовал себя настолько не в своей тарелке в разговоре с Гермионой. "Что ты имеешь в виду? С ним что-то не так?"

"О, нет, с ним все в порядке", - ответила Гермиона. "Он просто не будет доступен для продажи до октября".

"О." Гарри даже не подумал об этом - он знал, что "Старк Индастриз" производит сотовые телефоны под названием StarkPhones, но так как шансы на то, что он когда-нибудь станет владельцем такого телефона, были почти в отрицательных числах, по крайней мере, пока он не закончит школу и не найдет работу, он никогда не обращал на них внимания.

"Так я полагаю, твой отец работает на "Старк Индастриз"? сказала Гермиона, и он услышал, как у нее перехватило дыхание. "Прости, Гарри, это было невероятно бесчувственно. Мне жаль твою тетю".

Гарри пожал плечами, хотя она этого не заметила. "Это... не все в порядке, правда, но... это не так больно." Он думал, что тетя Петуния была его последней связью с родителями, так что "немного", - сказал он в знак согласия.

Но потом он отогнал эту грусть в сторону. Теперь у него есть отец и крестный, и это было больше, чем он когда-либо ожидал.

"Значит, я могу спросить? О твоём биологическом отце?"

Гарри тихо засмеялся. "Ты можешь спросить".

"Он работает в "Старк Индастриз"? Папа очень хочет знать".

Гарри еще немного посмеялся. "Можно и так сказать".

Он услышал, как Гермиона сказала, хотя ее голос звучал гораздо дальше, чем раньше: "Ты прав, Папа - он работает на Старк Индастриз". Затем она заговорила снова, и ее голос звучал нормально. "В каком отделе? Мы с папой поспорили - я думаю, что в маркетинговом, а он - в инженерном".

Гарри не смог сдержаться - он рассмеялся, громко и сильно, и продолжал смеяться, даже когда понял, что ему следует остановиться, пока Гермиона не стала проявлять нетерпение.

"Гарри!"

Очевидно, он ошибся. Он взял свой смех под контроль, хотя все еще хихикал, когда сказал: "Извини, Гермиона. Просто - я думаю, вы оба правы".

"Что? Это не имеет смысла - как мы оба можем быть правы насчет того, где он работает?"

Гарри нахмурился на вопрос. Хотя он полагал, что это правда, что Тони продвигает компанию на рынке, просто будучи самим собой, более правдивым было то, что он создавал вещи, которые компания продавала.

"Вообще-то, если подумать, я думаю, что твой отец ближе - Тони больше проектирует вещи, чем продает", - сказал Гарри.

Гермиону не зря называли самой яркой ведьмой века. "Тони - Старк? Правда?"

"Правда", - сказал Гарри.

"Вау." Гермиона молчала почти целую минуту, прежде чем сказать: "Я хочу услышать всю историю".

"Длинную или короткую версию?"

"Пока короткая версия, длинная - когда мы вернемся", - сказала Гермиона. "Может быть, ты сможешь прийти за день до того, как мы пойдем на Косой переулок?"

Гарри слегка поморщился. "Я уже был. Тони хотел увидеть что-то волшебное, и я взял его с собой. Он... немного сошел с ума, покупая вещи".

"Он - знает? О магии?" Гермиона звучала - ну, если бы Гарри нужно было дать этому название, он бы сказал она звучала скандально.

"Он знает", - сказал Гарри. "Но на самом деле, он просто узнал об этом на несколько дней раньше. Профессор Макгонагалл приезжает завтра".

"Ну..." Гермиона замялась, сомневаясь. "Я думаю, если она придет... Но я все равно хочу услышать все об этом, так что тебе лучше прийти, когда мы вернемся!"

Гарри беспомощно рассмеялся. "А я даже не рассказал тебе последние новости, потому что не знал их до сегодняшнего утра".

"Мне стоит присесть?" спросила она со смехом.

"...Может быть?" сказал Гарри. "Это - ну, это и хорошо, и ужасно одновременно".

"Это... другое", - наконец сказала Гермиона. "Но я уже сижу, так что выкладывай".

И Гарри рассказал ей о собаке, которая на самом деле была его несправедливо заключенным крестным отцом, и о том, как он должен был расти вместе с Сириусом и Тони, если бы не ряд канцелярских ошибок.

Гермиона долго молчала, и когда она наконец заговорила, ее голос был более нерешительным, чем тот, который он слышал раньше. "Я не уверена, что это были ошибки, Гарри".

"Что?"

"Я могу ошибаться, - быстро сказала она, - и я очень надеюсь, что это так, но это то, о чем я хотела бы подумать прежде чем мы обсудим это в деталях, хорошо?"

"Я действительно хотел бы, чтобы ты держала вещи, о которых ты хочешь подумать, прежде чем мы это обсудим, при себе", - сказал Гарри, ворча в основном с хорошим юмором. "Теперь я не смогу думать ни о чем, кроме твоих не слишком завуалированных намеков".

"Мне жаль", - сказала она. "Но иногда я говорю быстрее, чем думаю".

"А учитывая, как быстро ты думаешь, это о чем-то говорит", - проворчал Гарри. "Я должен проверить у Тони, но - может, ты и твои родители сможете приехать сюда? Я уверен, он будет рад поговорить с кем-то в такой же ситуации, как и он".

"Подождите минутку".

Послышались приглушенные звуки разговора, сопровождаемые несколькими изумленными восклицаниями, а затем несколько секунд тишины, прежде чем Гермиона вернулась на линию.

"Звучит неплохо, Гарри", - сказала она. "Единственный вопрос, похоже, заключается в том, когда мы действительно вернемся".

"Я думал, это будет за неделю до начала занятий?" спросил Гарри, озадаченный ее словами.

"Это было до того, как папа узнал, что твой новый отец - Тони Старк", - уныло сказала Гермиона, и Гарри мысленно увидел, как она закатила глаза.

"Почему это имеет значение?" спросил Гарри. Рон был единственным из троих, кто завидовал деньгам, а не Гермиона. Так почему...?

"Папа - гик", - ответила Гермиона. "Или, как он это называет, парень с гаджетами. Мне практически пришлось вырвать свой телефон из его рук - мой телефон - чтобы я могла позвонить тебе сегодня утром. Возможность встретиться с Тони Старком... ну. Папа наполовину склоняется к тому, чтобы просто поехать в аэропорт и сесть на ближайший рейс домой".

Гарри усмехнулся. "Скажи своему отцу, что Тони пробудет здесь некоторое время. Мы все еще, ну, обсуждаем все."

"Могу себе представить", - серьезно сказала Гермиона. "Я скажу папе, что мы можем приходить когда угодно, если ты не против?"

"Должно быть", - ответил Гарри. "А если что-то изменится, я позвоню".

"Или напишешь", - предложила Гермиона. "В любом случае".

"Я попрошу Джарвиса показать мне, как писать смс", - пообещал Гарри. Он чувствовал, как Гермионе хочется спросить кто такой ДЖАРВИС, но он продолжил, прежде чем она успела заговорить: "Но ты должна пойти и сделать что бы ты ни делал на каникулах. Я должен пойти извиниться перед своим крестным отцом".

"За что?" спросила Гермиона, явно озадаченная. Затем Гарри почти почувствовал, как она покачала головой.

"Извини, это не мое дело".

"Я вроде как накричал на него, и мне не следовало", - сказал Гарри. "Если честно, это были тяжелые дни".

"О, Гарри." Голос Гермионы каким-то образом передал объятия, которые, как Гарри был уверен, поставили бы ему синяки на ребрах, если бы она была достаточно близко, чтобы применить это физически. "Скоро увидимся, хорошо?".

"Приятного отдыха", - сказал ей Гарри и завершил разговор.

Когда он вернулся в столовую, Тони уже исчез, но Стив и Блэк - или Гарри должен был называть его Сириусом, так как он был его крестным, засиделись за кофе.

"Где Тони?" - спросил он, входя в комнату.

"В его мастерской", - ответил Стив. "Он как его отец - когда ему нужно что-то обдумать, он... делает что-то физическое, что отвлекает часть его ума, пока другая часть работает".

"Как я иногда летаю", - сказал Гарри. Затем он сделал глубокий вдох, собрал свою гриффиндорскую храбрость и повернулся к своему крестному отцу.

"Прости, что накричал на тебя", - сказал Гарри. Сириус - да, так было гораздо лучше, подумал Гарри и улыбнулся ему.

"Я понял, Гарри. Стив рассказал мне, что случилось с Петунией, и как они обращались с тобой. Тебе пришлось нелегко, не так ли?"

"В последние пару дней стало лучше", - честно признался Гарри. "А то, что ты здесь, только делает это...", - он запнулся и неуверенно закончил: "Еще лучше?".

Стив захихикал, а Сириус издал смешок. "Мне это нравится! Еще лучше!" Затем он погрузился и встретил ровный взгляд Гарри. "Я очень рад, что Тони нашел тебя".

Гарри моргнул. "А? Почему?"

"Потому что я не в себе", - ответил Сириус. "Никто бы не стал таким после двенадцати лет в Азкабана. Эти Дементоры...", - он прервался, заметно вздрогнув. "Пребывание в собачьей форме помогло, но мне нужно исцеление - разума и тела - прежде чем я смогу стать важной частью твоей жизни".

"Но ты хочешь быть?" Гарри ненавидел то, каким низким был его голос, когда он спрашивал.

"О, щенок - конечно, хочу!" Сириус взглянул на Стива. "Я действительно хочу обнять его".

Стив бросил на него взгляд, но Гарри показалось, что в нем было меньше жара, чем раньше. "Если ты сделаешь что-нибудь еще кроме как обнять его, я сделаю это с тобой еще дважды".

Сириус только ухмыльнулся, немного маниакально, а затем протянул руки для объятий. Гарри заставил себя сделать шаг вперед и принять объятия своего крестного отца. Ему становилось лучше, но прикосновения людей или то, что люди прикасаются к нему, все еще заставляло его чувствовать себя неловко. Сириус обнял его и прижал к себе крепко, но не так сильно, как Гермиона. Гарри почувствовал, как голова Сириуса прижимается к его голове.

"Я думал, что поступаю правильно, идя за Петтигрю", - тихо сказал Сириус. "Мне так жаль".

Гарри рискнул обнять его в ответ. "Я прощаю тебя".

Он с удивлением почувствовал, что Сириус дрожит. Он услышал фыркание, и голос Сириуса был грубым, когда он сказал: "Спасибо, Гарри. Я не заслужил этого, но спасибо".

Похоже, этого было достаточно для них обоих, потому что Сириус начал отстраняться в то же мгновение. Гарри стал искать, что сказать, пока момент не стал неловким.

Лучшее, что он смог придумать за короткий срок, было: "О чем вы говорили?".

"О том, как поймать Петтигрю", - ответил Стив, и по его выражению лица было видно, что он тоже испытывает облегчение от того, что ему есть о чем поговорить.

"Скабберс?" сказал Гарри, внезапно вспомнив, о чем они говорили до того, как он... ну... убежал в порыве гнева, как сказала бы Гермиона.

"Ты называл его так раньше", - сказал Стив. "Ты его знаешь?"

"Рон - тот, что держит крысу - он мой лучший друг", - сказал Гарри.

Глаза Сириуса сверкнули, когда он сел вперед. "Нам нужна крыса", - сказал он. "Он должен заплатить за то, что он сделал Джеймсу и Лили, и тебе, и мне".

"Для этого он нужен нам живым", - сказал Стив. "Просто показать тело и рассказать свою версию истории не ответит на все вопросы, которые возникнут у людей. Люди, - добавил он суровым тоном, когда Сириус начал говорить, - которые будут заниматься твоим делом".

Сириус вздохнул и сел, скрестив руки на груди в преувеличенно обиженной манере. "Отлично. Мы берем его живым. Но я собираюсь попросить бросить его задницу через Завесу Смерти лично. После того, как Дементор высосет его душу".

"Я," - начал Стив, затем остановился, нахмурившись. "Есть так много неприятных вещей, включенных в это заявление, что я даже не знаю, с чего начать, чтобы спросить о них".

"Я знаю, с чего начать вопросы", - сказал Сириус, выпрямляясь и пристально глядя на Гарри. "Как скоро мы сможем забрать крысу у рыжих?"

Гарри моргнул, удивленный вопросом. "Э-э-э...." Он прочистил горло и начал снова. "Они вернутся из Египта только за неделю до начала занятий. Но он попросил меня встретиться с ними, чтобы сделать покупки для школы".

"Что ты уже сделал, но все равно согласишься пойти?" спросил Стив, и Гарри кивнул.

"И что тогда?" спросил Сириус. "Вы встречаетесь в "Котле"? И ...?"

Гарри опустил на стул. "Я не знаю. Попросить поддержать его? Я никогда не делал этого раньше, но я мог бы".

"А когда он у тебя появится, как ты будешь его держать?" Сириус надавил. "Он же крыса, не забывай".

"Оглушить его?" предложил Гарри. "Много оглушителей?"

"Тони может что-нибудь придумать", - вставил Стив, и Гарри был уверен, что его широко раскрытый взгляд на Стива превзошел только взгляд Сириуса. "Что?"

"Ты ожидаешь, что маг - без обид - будет сдерживать волшебника, который может превращаться в крысу?" сказал Сириус.

Стив пожал плечами. "Почему бы и нет?"

"Это невозможно!" заявил Сириус.

"Тогда это займет у него чуть больше времени", - ответил Стив, и выражение лица Сириуса стало озадаченным. "Я не понимаю", - сказал он.

"Однажды я работал с ребятами из отдела боеприпасов армии", - сказал Стив. "У них был девиз: "Трудное мы делаем немедленно. Невозможное требует немного больше времени". Говард - отец Тони - был таким, и он тоже".

Именно абсолютная беспечность Стива в этом вопросе успокоила беспокойство Гарри. Если Капитан Америка мог так спокойно относиться к этому, то Гарри не стоило беспокоиться.

Сириус, конечно же, не был так уверен и просто откинулся в кресле, надувшись. "Я поверю в это, когда увижу".

<http://tl.rulate.ru/book/92005/2972429>